

С таким нетерпением дожидаться смерти Джастина и осуществить ее таким радикальным методом; быть в состоянии выяснить секретный путь передачи Хаммера в Щ.И.Т. и одновременно суметь ввести организацию в заблуждение, заставив думать, что все эту штуку провернула корпорация “Амбрелла” – единственным человеком, который способен сделать это все, и кто смог бы это сделать, является Уайтхолл.

И хотя Эвансон по степени умения врать ничем не уступал Уайтхоллу, тем не менее, но не мог не задаться вопросом: “Как же так?”.

«На истребителе, что бомбардировал автозак, был изображен логотип “Амбрелла”. Группа, устроившая засаду на наших агентов, была одета в форму, а на наплечных повязках также имелся логотип “Амбрелла”», - объяснила Мелинда.

Рихтер мысленно сказал себе: “Этот старый ублюдок делает все слишком прямолинейно, подстава настолько очевидна. Почему бы тогда ГИДРЕ просто не сделать единственное заявление, после всего произошедшего, и не заявить лично: «“Амбрелла” ответственна за нападение?»”.

«А вы, ребята, не думаете, что это подстава?».

«Не исключено, - кивнула головой Мелинда, - но, как говорится в Искусстве войны, война – это искусство обмана. Если перед тобой что-то похожее на правду, скорее всего, это ложь, вывернутая наизнанку».

Чернокнижник украдкой вздохнул: “Пристрелите меня, все ли здесь знакомы с Романтикой Трех Королевств? Да ладно тебе, ты же американка. Но, кажется, “Амбреллу” с повестки дня пока не снять верно?”.

«Значит, все опять движется вокруг Щ.И.Т.а? Некоторое время назад это была ГИДРА, теперь же “Амбрелла” внесла разнообразие в вашу рутину, да?».

«да, - меланхолично ответила Мелинда. - Директор Фьюри истощен этими событиями, вот почему сейчас он стал немного параноиком».

«И поэтому он подозревает всех людей без разбора?»., - поинтересовался Рихтер.

«Точно, - призналась Мэй, - в наши дни ты особенно ценен и опасен, поэтому директор уделяет особое внимание к тем, кто сближаются с тобой. Не забывай, - добавила девушка, - сначала ты встряхнул ГИДРУ, и, наверное, ты единственный знаешь подробную информацию об “Амбрелла”, чем кто-либо из нас. И я боюсь, что...у обеих организаций есть глаза и уши во всех отделах Щ.И.Т.а. Если они узнают, что такой человек. Как ты, существует, они сделают все возможное, чтобы ты исчез».

«Ну что, выходит, Ник Фьюри тебя сюда погнал, чтобы ты могла меня защитить?», - с долей иронии сказал Эвансон.

«да, - Мелинда слегка нахмурилась, - и что значит “сюда погнал”? Тебя что-то не устраивает?».

«Ну, я отменил свое свидание, - пожал плечами колдун и посмотрел на Мелинду, - и теперь, наедине с другой женщиной, буду испытывать чувство вины. К тому же, думаю, я не нуждаюсь

в твоей защите».

«Хм, впервые слышу, что совместную игру в видеоигры можно считать свиданием, - с издевкой посмеялась Мелинда. Но потом стала серьезной, - Я признаю, что ты силен, но у тебя не так большого опыта, как у меня, и ты, возможно, не сможешь заметить опасность раньше, чем это удастся мне. Так что давайте работать вместе, чтобы как бы дополнять сильные стороны друг друга».

Дополнять сильные стороны друг друга? Эвансон даже удивился: и она не испытала чувства неловкости, проговорив это вслух?

Но в остальном, слова агента не лишены некоторого смысла. По крайней мере, те, кто смог дожить до момента, чтобы стать старшим агентом, не теряли своей человечности и совершали некоторые поступки бескорыстно.

«Хм, - когда машина приближалась к придорожному автосервису, молодой человек вдруг покачал головой и сказал холодным тоном, - Слушай, если я однажды и умру, то это будет по вашей вине».

«А? Что ты имеешь в виду?», - спросила Мэй, сверкнув глазами.

Рихтер выкрутил руль, машина съехала к парковке придорожного СТО, а после подъехала к супермаркету, тогда парень ответил:

«Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Угощаю ужином».

Полагаю, вы шутите, говоря, что Ник Фьюри, который полжизни руководил Щ.И.Т.ом и везде имел свои глаза и уши, внезапно задергался от такого незначительного удара. Утверждать, что он превратился в параноика и действует не по своей воле из-за пережитого шока, черт возьми, в это верится с трудом.

Потому что Ник Фьюри - человек, который может с полной уверенностью грозить пальцем небу и кричать, что его воля прочнее стали.

Чернокнижник чувствовал, что сейчас Фьюри разыгрывает спектакль, чтобы незаметно намекнуть, как много он знает, и заставить ГИДРУ или "Амбреллу" клонуть на наживку, лишь бы поймать их людей.

Что же касается Мелинды. Может быть, Ник Фьюри действительно что-то значил для нее, раз она пришла к нему на помощь, но должна была быть и другая цель: она хотела заявить о себе, совершить нападение, стереть всех в порошок и оставить одного живого "языка", дабы провести с ним допрос.

Хах, действительно, не о чем волноваться.

«Разве ты не хочешь заправить машину? - из любопытства спросила Мелинда. Она вспомнила, что они провели в пути много времени, так что стоило бы заполнить бак, когда машина так много пробежала. Не хотелось бы заглохнуть на полпути и после выпрыгивать из машины с целью дотолкать ее до места назначения.

«Нет, моя машина не сжигает много топлива», - ответил Эвансон.

«Магия?», - уточнила Мэй.

«Типа Маны экономии топлива», - убедительно произнес молодой человек. Не мог же он сказать, что машина заправлена душой Мерзости?

«А что ты там так рассматриваешь?», - вновь спросила агент, когда заметила в руках Рихтера телефон, в который парень смотрел, как только вышел из машины.

«Путеводитель по Нью-Мексико», - вслух произнес Эверсон.

«Как-то ты быстро расслабился, мы еще не закончили задание», - ответила Мелинда, обернувшись.

«Наконец-то смог выбраться в путешествие. Ты знаешь особенности их национальной кухни?», - безразлично протянул парень.

«Ну и о каких особенностях ты узнал?». Мелинда открыла дверь супермаркета и теперь ждала, пока Эвансон, все еще втыкавший в экран телефона, зайдет внутрь.

«Особенность номер один, - Рихтер убрал свой телефон, - испанский язык».

«Прекрасная сеньора, - молодой человек подошел к продавцу в супермаркете и проговорил на испанском, - Два такос, пожалуйста».

«Сеньор, у тебя прекрасный акцент».

Продавщица, имевшая латинские корни, передала ему два такой с курицей с особой симпатией. Для жителей Нью-Мексико испанский как родной язык.

«Особенность вторая, - Эвансон передал агенты одну из порций куриного такос, - Мексиканский куриные такос».

Мелинда взяла порцию и слабо улыбнулась: «Ты говоришь по-испански?».

«Обычное дело, думаю, у меня нет проблем с нормальным общением на этом языке», - ответил колдун. Да что там испанский? Он может разговаривать на языке демонов.

«Правда, что ты не закончил школу?». Мэй выглядела несколько растерянной. По ежедневным беседам с Рихтером она бы никогда бы не поняла, что перед ней человек, не получивший высшего образование. А тут он еще и говорит на иностранном языке.

«Ну, я обычно не обсуждаю вопрос своего образования с другими». Что плохого в том, что он не закончил среднюю школу? Гордится ли он этим?

Поедая свой такос, Эвансон бродил между прилавками и случайно заметил, как за дверью трется мужчина, тщательно закрывавший свое лицо, он ковылял ко входу.

Когда неизвестный оказался у двери, Рихтер обратил внимание, что все лицо незнакомца было покрыто синяками и ссадинами, видимо, некоторое время назад он был избит.

Вдруг дядька быстро влетел в помещение, вытащил из-под полы верхней одежды пистолет и щелкнул затвором.

«Особенность номер три, - прошептал парень, при виде грабителя, - полное погружение в вестерн».

«Это ограбление!».

Старик вломился внутри и тут же направил ствол на продавца.

«Гони деньги!».

Но он говорил немного странно, свистел, как ветер, как будто его резцы были выбиты.

В это время, когда жизнь и имущество порядочного гражданина находились в серьезной опасности, консультант Щ.И.Т.а, получавший zapлату с государственных счетов, Эвансон, принял мгновенное решение...спрятаться между торговыми рядами и продолжать жевать свой куриный такос.

Пока он ел, то бормотал приглашенным шепотом: «Ненавижу этих грабителей, никакого профессионализма».

Мелинда: «Даже здесь ты ведешь себя, как тряпка?».

Эвансон проглотил частички пищу, что были в его рте, и повернул голову, странно посмотрел на Мелинду, что сидела рядом с ним.

«А ты тогда чего здесь прчешься?».

«Я должна проанализировать ситуацию, - Мелинда глянула в зазор между полок, начиная двигаться к кассе, - и убедиться, что он действительно грабитель...а не пытается нас выманить».

Что, старший агент? Это надо хорошенько обдумать. Как и упоминалось ранее, прямо сейчас грабитель мог бы оказаться приманкой для их поимки. Поэтому Мелинде сначала нужно определить, был ли этот парень мелким грабителем, которого можно уложить на лопатки в три прима, или это наемник ГИДРЫ, увешанный дюжиной детонаторов, спрятанных под его одеждой.

«Не ожидала, что меня так скоро выпустят, цыпочка? - Грабитель, видимо, был под кайфом, закинулся наркотиками до того, как напасть, и теперь был в отличном настроении, - на этот раз ты одна, и нет этого улыбающегося бойца кунг-фу в костюме и солнцезащитных очках, так что ты быстро, блядь, сдашь мне деньги!»

«В костюме, солнцезащитных очках, ухмыляющийся боец, да еще и кунг-фу? Н-да... - Эвансон загибал пальцы, перечисляя каждую деталь, а затем поднял голову и посмотрел на пожилого мужчину и заметил, что одна из его ног закована в гипс, - Наверное, я знаю, кто его покалечил».

«Наверное, я тоже, - Мелинда, что была рядом с ним, размяла запястья и шею, видимо, готовая к делу. - и знаю этого человека получше тебя».

«Не сомневаюсь», - ответил Эвансон.

«Эй! «- Мэй вышла из-за стеллажа и быстро окликнула грабителя.

«Ты еще кто?», - тот немедленно дернул пистолет по направлению к агенту.

«Успокойся, - легким движением Мелинда вытащила свой пистолет, - Я просто хотела спросить, у меня тоже есть пистолет, оно тебе нужно?».

Грабитель внезапно замер на месте, но потом улыбнулся язвительно:

«Прости, но я знаю этот трюк», - и без колебаний выстрелил.

«Дерьмо», - закаленная в боях Мелинда, естественно, не растерялась, и колесом шмыгнула за ближайший стеллаж.

«ха, держите меня за идиота?! - грабитель продолжал обстреливать полки, за которыми пряталась Мэй, и кричал, - На самом деле хотела обмануть меня этимдохлым номером?!».

«Не похоже, что все будет так просто», - Эвнсон дожевывал последний кусок тако, схватил с полки маленькую пачку муки и бросил ее в голову грабителя.

«Ах, опять это!» Пакет муки врезался в голову грабителя, застилая облаком пыли ему глаза.

Мелинда увидела свой шанс, тогда в лицо грабителю прилетел прямой удар от девушки. И, вероятно, после этого, бедняга лишился сознания еще даже до того, как рухнуть на пол. Но, наверное, потому что она ужасно разозлилась, Мелинда в добавок ударила мужчину по здоровой ноге. И сидя по хрустящему звуку здоровых костей и аномальному изгибу ноги, в будущем этот парень, скорее всего, будет прикован к инвалидному креслу. На всю оставшуюся жизнь.

«Деньги за тако», - Мелинда положила на стол купюры.

«Ваша сдача». - Продавщица, которая только что пережила ограбление и тому подобное, не выглядела слишком напуганной, и ей хватило ума забрать деньги и вернуть сдачу.

После этого Мелинда снова ударила грабителя, отобрала его пистолет и положила тот на стол, собираясь дать несколько инструкций девушке, но та ей и рта не дала открыть, сказав:

«Я знаю, сообщу полиции, не зря смотрю все эти боевики».

Мэй дважды открывала и закрывала рот, прежде чем беспомощно выдать:

«Да, все верно».

Когда они уже покинули супермаркет и вернулись к дороге, Эвансон внезапно засмеялся и спросил:

«Какие у тебя отношения с этим парнем? Поверить не могу, ты без слов поняла, о ком идет речь. По одному лишь плану работы с врагом».

«Ты о ком?», - намеренно спросила Мелинда.

Эвансон ответил: «О Колсоне».

Полмесяца назад Колсон ехал этой же дорогой в Нью-Мексико, и также остановился у этой автомастерской, и когда в последний раз грабитель был здесь, агент хорошо позаботился о нем.

Оба раза его побеждали старшие агенты Щ.И.Т.а. Об этом бандите можно слагать легенды.

«Знаешь ли, мы раньше были партнёрами», - хмыкнула Мелинда.

Эвансон улыбнулся: «И до какой степени?».

«Вполне естественно, что за время совместной службы, у нас возникло такое взаимопонимание», - продолжала Мэй.

«Да будь я проклят, если поверю тебе», - молодой человек был уверен, что между Мелиндой и Колсоно что-то определенно есть. По крайней мере, было. В прошлом.

Глядя на стервозную ухмылку Рихтера, агент впала в ярости и размышляла уже о том, не ударить ли его по лицу, когда вдруг услышала сзади громкий рычащий звук.

Судя по звуку, это должен быть рев мотоциклетного двигателя, и он приближался к машине на очень высокой скорости.

Может быть, сообщник грабителя пришел отомстить. С этой мыслью Мелинда повернула голову, чтобы посмотреть назад, и сразу же замерла.

Это была просто масса стремительно приближающегося пламени, только с тенью мотоцикла посреди него, и Мелинда поклялась, что никогда в жизни не видела ничего более странного.

Что бы то ни было, это определенно было нехорошо, особенно потому, что оно приближается к ним. Девушка тут же развернулась, пытаясь заставить Эверсона ускориться и избавиться от этой штуки.

Еще до того, как брюнетка что-то успела сказать, колдун уже увидел в зеркале заднего вида нечто:

«Я понял тебя, пристегнись», - он зажал ногой педаль газа и тут же разогнал автомобиль до двух с лишним сотен километров в час.

Мелинда снова повернула голову, чтобы посмотреть назад. Столб пламени позади них двигался еще быстрее, продолжая сокращать расстояние между ним и машиной.

«Что это, черт возьми, за штука?», - не могла понять Мэй, так как и не находила научных объяснений увиденному, а потому подумала, что магия способна это объяснить.

«Еще одна особенность Нью-Мексико, - беспомощно сказал Рихтер, - И честно говоря, я не горю желанием с ним столкнуться».

Затем он снова посмотрел в зеркало заднего вида и заметил, что они находятся на расстоянии менее ста метров от этой штуки, поэтому колдун обратился к Мелинде: «Не смотри этому парню никогда. Помни, не смотри!».